Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужыла картатэка, сабраная аўтарам з інтэрнэту. Метады даследавання – параўнальна-супастаўляльны і метады структурна-семантычнага апісання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Навуковы падыход да вывучэння онімаў звязваюць з імем нямецкага вучонага В. Гумбальта. У Расіі даследаванні ўласных імён працягваў А.Х. Вастокаў. У сярэдзіне XIX ст. вывучэнне онімаў дазволіла выявіць гістарычныя межы рассялення славян і іншых народаў (А.А. Качубінскі, А.Г. Кіркор, А.Л. Пагодзін). Сістэмнае даследаванне ўласных імён пачалося ў апошнія дзесяцігоддзі, калі з’явілася шмат прац анамастычнага характару, былі выпрацаваны прынцыпы даследавання гэтых адзінак [2].

Падчас вызначэння лінгвакраізнаўчай каштоўнасці беларускіх антрапонімаў намі былі прааналізаваны наступныя адзінкі: Караткевіч Уладзімір, Лукашэнка Аляксандр, Орда Напалеон, Полацкі Сімяон, Савіцкі Міхаіл, Сапега Леў, Сухі Павел, Тураўскі Кірыла, Цяпінскі Васіль, Чарадзея Усяслаў, Шагал Марк, Шамякін Іван, Ядвігін Ш. Звернемся да аднаго з прыкладаў.

Цяпінскі Васіль (Амельяновіч). (1530-я ці пач. 1540-х гг., маёнтак Цяпіна Полацкае ваяводства – 1599 ці 1600), кнігавыдавец, пісьменнік, прадаўжальнік гуманістычных і культурна-асветніцкіх традыцый Францыска Скарыны.

Існуе меркаванне, што нарадзіўся ў 1530-я гады ў вёсцы Цяпіна Чашніцкага раёна Віцебскай вобласці ў сям’і дробнага баярына Мікалая Амельяновіча. Імя Цяпінскага ўпершыню сустракаецца ў дакументах 1560-х гадоў. Захаваліся вельмі сціслыя звесткі пра лёс Васіля Цяпінскага. У 1567 годзе ён скончыў універсітэт. Служыў у коннай роце аршанскага старасты Ф. Кміты-Чарнабыльскага. Прымаў удзел у Лівонскай вайне.

У сваім радавым маёнтку (вёска Цяпіна) ён заснаваў друкарню, дзе ў 1580 годзе выдаў Евангелле, перакладзенае ім на старабеларускую мову. Два экзэмпляры Евангелля знаходзяцца ў Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя М. Салтыкова-Шчадрына (Санкт-Пецярбург) і Архангельскім краязнаўчым музеі. У кнізе, якая змяшчае напісаную самім Цяпінскім прадмову, выказаны погляды самога выдаўца на асвету, грамадскае ўсталяванне, рэлігійнае выхаванне. Тым самым Цяпінскі даў праграму рэфармавання школ, выказаўся за неабходнасць шырокага доступу дэмакратычных грамадскіх пластоў да асветы.

Васіль Цяпінскі – асветнік, гуманіст, палітычны дзеяч, прыхільнік Адраджэння, рэнесанснага руху на Беларусі [1].

Заклучэнне. Падчас аналізу беларускіх антрапонімаў з лінгвакраізнаўчай семантыкай было даказана, што яны з’яўляюцца не толькі функцыянальна і сацыяльна значнай часткай слоўніка, якая маркіравана ў культурна-гістарычным плане, але і спецыфічным яго складнікам па семантычных, арфаграфічных, фанетычных, марфалагічных і іншых прыкметах.

Беларускія антрапонімы маюць вялікі лінгвакраізнаўчы патэнцыял. Іх лексікаграфічная рэпрэзентацыя ў спецыяльных лінгвакраізнаўчых слоўніках з’яўляецца адной з актуальных задач сучаснай беларусістыкі.

1. Афіцыйны сайт Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://www.nlb.by/content/uslugi/sotsiokulturnye-uslugi/imena/vasil-tsyapinski-1530-ya-tsi-pach-1540-kh-gg-polach/>. – Дата доступу: 27.04.2020.

2. Беларуская анамастыка. Гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф. – Мінск, 2010.

3. Шур, В. В. Уласныя імёны ў часе і прасторы / В.В. Шур. – Мінск: Нац. Інстытут адукацыі, 2008.

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ В ЖАНРЕ «СТЕНДАП»

Чехович М.Д.,

*студентка 2-го курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Стефановская Е.И., преподаватель*

Речь ведущих телепередач различных жанров исконно вызывала доверие и являлась образцом для подражания в силу своей абсолютной грамотности и чистоты. К сожалению, на современном этапе существования аудиовизуальных средств массовой информации данная традиция постепенно уходит в небытие в случае с развлекательными переда-

чами. Особенно заметной эта тенденция обнаруживается в программах с юмористической направленностью, в том числе и стендапе.

Одной из важнейших коммуникативных особенностей живых выступлений является стремление к привлечению и поддержанию внимания. С этой целью выступающими используются дискурсивные маркеры и обращения, изучение которых и стало основной целью настоящего исследования. В качестве базовой классификации была использована разработка, предложенная О.В. Блиновой [3]. С учётом особенностей нашего исследования классификация была доработана, в результате чего был создан экспериментальный корпус, состоящий из фрагментов речей стендап-комиков, в которых активно использовались звуки и слова-паразиты. Было проанализировано 44 выступления и выбрано 56 предложений. В речах стендап-комиков были обнаружены следующие дискурсивные маркеры:

1) вокатив – это специальный вид имени (чаще всего существительного), который активно используется для определения объекта, к которому ведётся обращение [4, с. 488]: И только после того, как я снял квартиру, я позвонил родителям и говорю: «Мам, я тут сегодня дома ночевать не буду».

2) апеллятив – языковое средство, выражающее «апеллятивные функции, с помощью которых осуществляется обращение и привлечение внимания участников коммуникации» [1, с. 48]. Этот термин применяется не только к обращениям, выраженным номинативом или новым вокативом, но и к дискурсивным маркерам типа слушай(те): «Слушайте, меня заколебало быть менее популярным участником проекта!»

3) паузы hesitation – момент в порождении высказывания, когда говорящий приостанавливает (замедляет) свою речь в поисках следующего слова или подходящей синтаксической конструкции [2, с.1], к ним относятся звуки-паразиты «э-э...», «м-м...», «а-а...». Они используются для того, чтобы выиграть время, подобрать нужное слово в монологической речи или обдумать последующую тему разговора: «А это длится на протяжении всего месяца, что мы вместе. И-и, не то, чтобы я против, просто вы же знаете, что девушкам нужно быть осторожнее».

4) апеллятивные комплексы – совокупность, включающая в себя несколько апеллятивов подряд. Эта номинация применяется также к последовательности, где к слушай или вокативу примыкают клитики: частицы и иные элементы, которые также входят в состав апеллятивных комплексов. Левее апеллятива в апеллятивных комплексах чаще всего располагаются ну, а, так, да, но, ой, алё [3, с.8]: «Это всё конечно здорово, удобно и быстро, но слушайте, я действительно ненавижу лифты».

5) иллокутивные фразеологизмы – это лексемы, передающие намерения собеседнику, обычно удивление (типа ты смотри какая) и призыв (типа решай сам). Смотри входит в состав иллокутивных фразеологизмов, выражающих эмоциональную реакцию говорящего: конструкция смотри может выражать: удивление (ты смотри какая); призыв типа «решай сам» (смотри сам). Известно, что частотные императивные формы развиваются в дискурсивные маркеры. В качестве «отымперативных» дискурсивных маркеров выступают, например, англ. Look (рус. Слушай). Между дискурсивными маркерами типа слушай и обращением существует явное функциональное сходство: формы look, look here, listen наряду с вокативами служат для сохранения контакта с адресатом. Для их обозначения в литературе употребляются наименования «attention getting devices», «attention keeping devices», «look-forms». [3, с. 3]: «Но парень конечно интересный, на вопрос ответил: «Смотри сам, я тебе не советчик» А я совета у него и не спрашивал, по факту».

6) фатические апеллятивы – лексические единицы, служащие для поддержания взаимопонимания со слушателями. Чаще всего они используются комиками в конце фразы для получения ответной реакции на сказанное. За такой репликой обычно следуют аплодисменты либо смех. Комики довольно часто используют такой способ и для получения некоторого времени на раздумье, выигрывая несколько секунд во время реакции зрителя.

Кроме того, понимаете нередко теряет свое значение в контексте употребления и превращается в слово-паразит, так как используется в речи не всегда к месту. Складывается впечатление, что у говорящего присутствует потенциальный страх, что его не поймут: «Я одного не могу понять, это рейс Москва-Питер, две столицы, два крутых аэропорта, службы безопасности, понимаете?»

7) программирующие апеллятивы – лексемы, которые явно имеют эмоциональный подтекст. Используя данный тип апеллятивов, говорящий старается скрыть боязливость, неосведомленность или беспокойство. С психологической точки зрения можно отметить, что этими словами злоупотребляют неуверенные в себе люди, которые в себе сомневаются, интроверты: «Зачем дикторы имитируют диалог, типа: «А теперь с новостями спорта Иван Петров, ну что, Ваня, как тебе игра наших футболистов?»

8) регулятивные апеллятивы – лексемы, используемые с четким намерением реализации целей говорящего (например, убедить слушателя в чем-либо, доказать ему что-либо, заставить поверить и пр.): «А на самом деле Новый год мы с Ваней встречали у него в квартире, это было просто ужасно, правда, там у меня было ощущение, что мы не 2017 встречаем, а 1987».

Заключение. В данной работе была рассмотрена тенденция активной эксплуатации звуков и слов-паразитов в речах стендап-комиков. В процессе работы с практическим материалом удалось отметить, что слова-паразиты и звуки-заполнители использовались комиками ввиду различных факторов, к которым можно отнести не только лингвистические, но и экстралингвистические, такие как выигрыш времени для раздумья, желание спровоцировать публику на проявление реакции и эмоции и пр., что, несомненно, свидетельствует о междисциплинарности подобного рода исследований и их ценности для целого ряда научных направлений.

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.
2. Белицкая, А. А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи [Электронный ресурс] / А.А. Белицкая. // Филология и литературоведение. – 2014. – № 2 – Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2014/02/697>.
3. Блинова, О. В. Позиционные свойства русских апеллятивов: формат описания в речевом корпусе [Электронный ресурс] / О.В. Блинова. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2018). Вып. 17 (24), 2018 / гл. ред. В. П. Селегей – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/4250/blinova.pdf>.
4. Виноградов, В.А., Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ЛЮДМИЛЫ РУБЛЕВСКОЙ НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «ЗОЛОТО ЗАБЫТЫХ МОГИЛ» И «ПЕРСТЕНЬ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА»

Шилина В.Г.,

магистр филол. наук ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Людмила Рублевская – популярная белорусская писательница-прозаик. Ее произведения находят отклик у современного читателя, они переведены на многие языки мира. Писательница активно работает в жанре исторической прозы и детектива. Актуальность исследования заключается в идейно-художественном осмыслении образцов современной белорусской детективной прозы на примере произведений Л. Рублевской. Цель исследования – выявить жанрово-тематическую специфику романов Людмилы Рублевской «Золото забытых могил» и «Перстень последнего императора».

Материал и методы. Материалом для исследования послужили романы Людмилы Рублевской «Золото забытых могил» (2005) и «Перстень последнего императора» (2005). В работе использован аналитический метод исследования, а также метод сравнительного анализа художественных произведений.

Результаты и их обсуждение. История и современность в произведениях писательницы находятся в тесных взаимоотношениях. Главной чертой произведений Л. Рублевской является художественная интерпретация истории, которая переплетается с современностью. Основные принципы организации текстового пространства строятся на том, что писательница использует параллельный хронотоп, «двоемирие», «многомирие». Этот приём помогает показать читателю связь прошлого с настоящим, определить истоки напряженных коллизий, доказать тем самым глубокое единство современности и